

Октябрь 1941 года

Недавно на выставке я приобрел старинную авторучку. Отштампованная на корпусе дата — лето 1941 года — свидетельствовала, что ручку изготовили более шестидесяти лет назад. Это означало, что впервые ее купили примерно в октябре 1941 года.

Джефф Бон

Кто же был первым владельцем моей авторучки — «высококачественного изделия для массового рынка, модели Vacuumatic Major фирмы Parker», отделанного под золотистый перламутр?

Октябрь 1941 года был одним из переломных моментов мировой истории. Никто даже не подозревал, насколько грандиозными окажутся грядущие перемены. Этой осенью суждено было завершиться «довоенному» периоду — эпохе, определившей образ жизни Европы и Америки с самого начала XX столетия. Оказавшаяся у меня ручка — памятник материальной культуры предвоенного времени, атмосфера которого отразилась в ее художественном оформлении авторучки.

Это было время, когда каждому становилось ясно, что разворачивающиеся в мире события неминуемо повлияют и на жизнь американцев. Что бы ни подписывал первый владелец моей авторучки, какими бы ни были его планы или виды на будущее, что бы ни предпринимал он, стремясь продвинуться по служебной лестнице, — он,

вероятнее всего, заканчивал свои письма оговоркой: «При условии, что...»

Месяц октябрь в календаре означал, что 1941 год подходил к концу. Это был богатый событиями год. В мае президент Рузвельт объявил в стране чрезвычайное положение и подписал Закон о ленд-лизе. «Бисмарк» — один из наиболее мощных германских линкоров — затонул у берегов Франции, но лишь после того, как потопил и сильно повредил несколько английских военных кораблей. А на противоположной стороне земного шара японский шпион проник в Гонолулу, чтобы сообщить командованию точные сведения о местах стоянки кораблей Тихоокеанского флота США на военно-морской базе Пёрл-Харбор. В июне германская армия вторглась на территорию СССР; в оккупированной Европе нацистский режим еще более ужесточался. В те прохладные осенние дни, когда болельщики бейсбольной команды «Янки», разгромившей команду «Бруклинские бестии» со счетом 4:1, ликовали в нью-йоркском метро, германская армия продолжала наступление в России и лишь 20 миль отделяли ее от Москвы. Песня «Чаттануга чу-чу» в исполнении джаз-оркестра Глена Миллера была все рекорды популярности. Правительство США рекомендовало капитанам торговых судов, находившихся в Тихом океане, оставаться в порту. Перед началом демонстрации нового фильма «Мальтийский сокол» кинохроника рассказывала о потоплении немецкой подводной лодкой американского эсминца «Реубен Джеймс» у берегов Исландии. В штате Южная Дакота скульптор Гутзон Борглум спустился с гранитной скалы Маунт-Рашмор, завершив создание своего шедевра — высеченных на скале двадцатиметровых профилей четырех президентов США, а в городских округах Нью-Йорка уже устраивались учебные воздушные тревоги.

Однако, несмотря на печальные новости, повседневная жизнь шла своим чередом. Развозчики продолжали доставлять лед для домашних ледников. В подвальные бункеры по желобам ссыпали уголь из автосамосвалов. Театры и радиостанции предлагали развлекательные программы. Две трети семей являлись счастливыми обладателями радиоприемников и могли регулярно слушать радиоспектакли, приключенческие сериалы вроде «Зеленой осы» и «Одинокого ковбоя», классическую музыку и джаз, спортивные

передачи и сводки новостей со всех концов взбудораженного мира. Дети могли надеяться, что в качестве рождественского подарка получат игрушечный поезд фирмы Lionel (в паровоз можно было вложить таблетки, и из трубы шел белый дым), а взрослые предвкушали удовольствие от того, что в подарочной коробке окажется авторучка, а возможно, даже целый набор: авторучка и автоматический карандаш.

Великая депрессия оставила след в сознании почти каждого американца. В 1941 году люди не выбрасывали пластмассовую упаковку от использованных продуктов и соскребали остатки сливочного масла с оберточной бумаги. Они выключали свет, когда он не был нужен, устанавливали регулятор системы отопления на более низкую температуру, покупали добротную одежду, чтобы носить ее годами. Готовясь к поездке на автомобиле упаковывали в дорогу завтрак, отпуска проводили в коттеджах с кухней и, считая каждый доллар, покупали бензин не целыми баками. Лишь в одном доме из семи был телефон, но для дорогостоящих междугородних разговоров жильцы редко им пользовались.

В начале 40-х людей приучили покупать только самое необходимое. Хорошая авторучка была из числа «недежных» вещей. Первый владелец моей Vacumatic Major, скорее всего, много писал в колледже либо в конторе. Он писал письма, в которых делился переживаниями с друзьями, заполнял бесчисленные анкеты для приема на работу, составлял списки покупок, рассылал приглашения, а если получал приглашение сам, на следующий день отправлял письмо с благодарностью. Короче, авторучка была «инструментом», которым американцы интенсивно пользовались: чернила продавались в розницу целыми литрами.

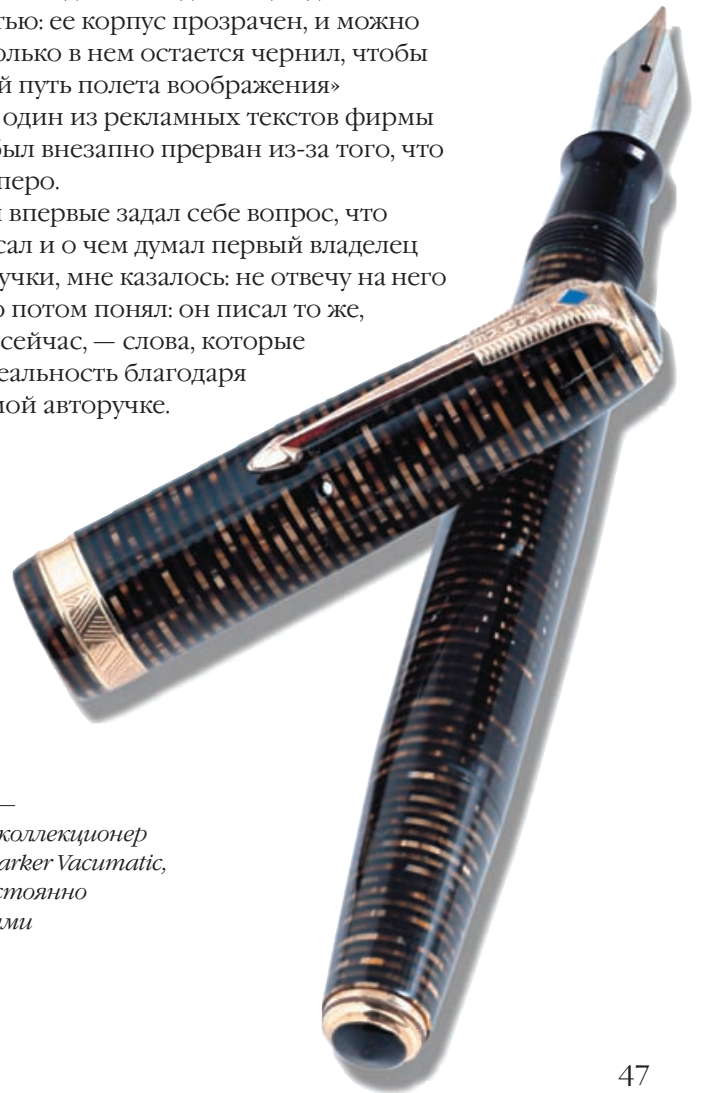
Удовольствие от письма, которое ощущаешь, когда перо плавно скользит по бумаге, можно оценить еще сильнее, если написать страницу-другую простым стальным пером, макая его в чернила. Первому владельцу моей авторучки (если его доход был близок к среднему) в те смутные времена пришлось потратить почти всю дневную зарплату, чтобы реализовать свою мечту и навсегда забыть о чернильнице. Для подобного шага требовались веские причины.

Авторучка Parker Vacumatic была в те годы, так же, как и сегодня, письменной принадлежностью высокого качества. Первый владелец, должно быть, выбирал ее столь же тщательно, как наручные часы, портфель или выходные туфли. Он не сомневался, что благодаря авторучке о нем заговорят, как о человеке с безупречным вкусом, готовом немного переплатить за красивую вещь. В 1941 году эта ручка была последним «писком». Да и сегодня она выглядит элегантно, а эпитет «старинная» придает ей особое очарование.

Модель Parker Vacumatic стала моим личным эталоном. Удобный размер и вес, четкая и непрерывная линия, отличное качество, приятная расцветка отвечали запросам «привередливого» рынка, когда люди четко знали, какая авторучка им нужна. Моя любимая модель обладает еще одной особенностью: ее корпус прозрачен, и можно увидеть, сколько в нем остается чернил, чтобы «невидимый путь полета воображения» (как гласил один из рекламных текстов фирмы Parker) не был внезапно прерван из-за того, что пересохло перо.

Когда я впервые задал себе вопрос, что именно писал и о чем думал первый владелец моей авторучки, мне казалось: не отвечу на него никогда. Но потом понял: он писал то же, что пишу я сейчас, — слова, которые обретали реальность благодаря этой же самой авторучке.

*Джефф Бон —
страстный коллекционер
авторучек Parker Vacumatic,
который постоянно
пользуется ими*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.